Я подошел к медицинской палатке в поисках капрала Роберта. Он лежал на кровати лежа, без рубашки, показывая огромный уродливый синяк, который начинал формироваться. Медик парящий над ним, бормочет.

«Ой, похоже, это больно» сказал я никому особо. «Как дела у капрала?» спросил я.

«Больно, как в аду, я убью этого ублюдка в следующий раз, когда увижу его» сказал он, морщась от боли

«Ну, вам не придется долго ждать; он должен прийти в палатку в любое время. Этот ублюдок бросил мне вызов на дуэль, и я сломал ему нос. И ты не будешь никого обижать, по крайней мере, в течение следующих 5 недель, если я ошибусь в своих предположениях» сказал я.

«Хороший глаз» заявил медик. «Я собирался уменьшить отек и выпустить немного крови, возможно даже выполнить венесекцию, чтобы ускорить его здоровье»

«Зачем? Все, что у него есть, это пара ушибленных или сломанных ребер. Это заживет быстрее, если мы ничего не сделаем. Все, что нужно сделать с кровопусканием это заставить вас обернуть может вызвать воспаление легких»

«Я следую учению Гиппократа и Галена, меня не будет уговаривать новобранец с народной мудростью» пренебрежительно сказал он.

«Я также знаю об учении Гиппократа Коса и Галена Пергамского, но кровопускание потребовало бы приклеить его ребра. Это будет означать, что он не сможет дышать так глубоко, что не сможет вытеснить несвежий воздух. Таким образом, грязный воздух может осесть на дне его легких, и этот грязный воздух может вызвать воспаление легких» спокойно объяснил я «а также о том, почему я вмешиваюсь в ваш курс лечения. В какие бы дома я ни входил, я буду входить, чтобы помогать больным». Я ответил, цитируя отрывок из Клятвы Гиппократа, я написал статью об истории современной медицины для своего класса фармакологии.

Он посмотрел на меня, вздохнул: «Я извиняюсь, я не ожидал найти кого-то столь же образованного, как вы, в деревне, особенно среди новобранцев. Но я все еще рекомендую полный курс еженедельно в не секции, чтобы ускорить его исцеление.»

«Продолжайте, но я действительно не понимаю, как уменьшение количества крови, которое он имеет, поможет быстрее исцелить его кости».

Я повернулся к капралу Роберту. «Это то, что вам нужно сделать в течение следующих 4-5 недель:

В первую очередь отдохните и возьмите время от работы, если вам нужно

Дышите нормально и кашляйте, когда вам нужно - это помогает убрать слизь из легких, чтобы предотвратить инфекции грудной клетки.

Если вам нужно кашлять, поднесите подушку к груди, чтобы обеспечить поддержку и больше очищать легкие.

Через пару дней начните ходить и иногда двигать плечами, чтобы помочь вам дышать и очищать легкие от слизи.

Делайте 10 медленных глубоких вдохов каждый час, чтобы очистить легкие

«Постарайтесь спать в течение первых нескольких ночей в вертикальном положении» сказал я, повторяя рекомендации Государственной службы здравоохранения по лечению ушибленных или сломанных ребер. Он был на плакате в одном из коридоров, который я проходил несколько раз в день в течение 3 лет.

Я также растолкал немного коры ивы и пробрался в некоторые из моего украденного парацетамола, чтобы сделать обезболивающий чай, чтобы помочь с болью.

«Отдохни, это поможет тебе быстрее поправиться», - сказала я, мягко похлопывая его по плечу.

Примерно в это же время двое инструкторов потащили за собой битую мякоть. Они буквально тащили его за лодыжки, поэтому им явно не нравился парень. Парень, которого они тащили, выглянул из этого: у него был сломанный нос. Его глаза были синяками черными. У него были странные шишки в челюстях, и мне показалось, что он недавно потерял несколько зубов. Его челюсть выглядела вывихнутой. И у него было 3 шишки на лбу. Он выглядел знакомым, но в таком состоянии я сомневался, сможет ли даже его мать узнать бедного ублюдка.

«Что здесь случилось!? КТО с ним так поступил !!!» громко закричал медик.

«Здесь дурак обвинил босса Ранделя в том, что он не судит должным образом, и бросил ему вызов»

«Его нужно лечить, пока он привязан к кровати, а когда его поправят, он идет на бриг!» левый сказал.

«Подожди, это ...» сказал я, замолчав в недоумении.

«Да, это частный Дэвид» сказал тот, кто слева.

«Я не могу поверить, что он настолько глуп, кто был бы настолько глуп, чтобы бросить вызов

зверю Ботре?» Воскликнул медик

Позже я узнал, что зверь в инциденте с Ботрой участвовал в том, что старший сержант в одиночку уничтожил бандитскую команду из 20 человек, когда они пытались ограбить деревню Ботры. Это стоило мне 20 кругов вокруг лагеря, оно того стоит.

«Видимо, он» сказал я, указывая пальцем в направлении Дэвида. «Я был бы осторожен, я был тобой, он, казалось, сумасшедший там» дикий был точный термин описания Дэвида.

Я вернулся на территорию лагеря, и мы снова занимались копьем, поэтому мы снова отправились в город, но теперь мы делали прямые вертикальные удары. Мы продолжали примерно до 6 вечера, а затем нам сказали убирать и уволить на весь день.

Большинство из нас были истощены, и на этот раз это включало и меня (из прошлого ночных мероприятий), поэтому мы быстро умылись, поужинали и пошли спать.

Следующие две недели, в основном, повторялись последние два дня, мы бегали по утрам, затем следовали завтраки, затем тренировки на щитах, затем обед, затем тренировки на мечах или копьях. Тренировки казались более сфокусированными на создании нашей выносливости, чем на боевом мастерстве. Мы бежали бы дальше, дольше держали щиты, дольше резали и, конечно, дольше. В групповых битвах нас учили, что индивидуальный навык учитывается гораздо меньше, чем тот, кто находится рядом или перед вами, правильно удерживая свой щит во время битвы.

Это не значит, что нас не учили правильно сражаться, мы были. Мы узнали об использовании щитов для ловушек, как использовать щит в качестве оружия для удара. Мы узнали, как ловить копья, как подметать лодыжки и как правильно рубить копьем. Нас учили, как «бороться за центр», что было в основном воображаемым укажите в середине косой черты, где столкнутся две противоположные косые черты.

Но в основном это бег вокруг здания выносливости.

Я узнал, что я не так хорош в копье, как в мече (я все же был лучше любого нормального человека). Я полагаю, что это может быть связано с тем, что я тренировался с мечом на три месяца больше, чем с копьем. Мысленно я предпочел копье мечу. Я твердо верил, что копье было королем всего холодного оружия, и на самом деле ничто не могло компенсировать преимущество в досягаемости. Но по какой-то причине мне было намного удобнее мечом, чем копьем. Особенно это был меч Викинга с острыми краями, каким-то образом этот меч пришел ко мне естественным образом. С самого первого использования. Это было почти так, как будто это было сделано для меня. Я полагаю, что это связано с моим ростом, мне было 6 футов 1 », что в те времена делало меня Шаком (хорошо, не Шак, возможно Дуайт Ховард); средняя высота была всего около 5'5 ". Меч Мэтта был взят из набега викингов капитан, и они имели тенденцию быть немного выше, так что меч, являющийся подходящей длины для меня, имел смысл.

Несмотря на это, так как я начал использовать этот меч, я был просто непобедим во взводе. Я инстинктивно начал комбинировать некоторые китайские техники меча в свой стиль боя, и это в сочетании с моим странным утешением мечом означало, что я непобедим. Я даже превзошел старшего сержанта, чего, как мне сказали, никогда не было. Я даже получил одобрение сержанта Бернарда, являющегося квартирмейстером, чтобы обменять меч инструктора «Дэвида» на мою саблю викингов.

Так вот, как оказалось, что я оказался в демонстрационной зоне, столкнувшись с тремя людьми: моим собственным инструктором Марком, рядовым Томасом и еще одним новобранцем с большим достижением (я бы назвал вам его имя, но новобранцам не была предоставлена привилегия, будучи признанным). Я был в центре, окруженном с трех сторон моими противниками. Я стоял прямо в оборонительной позе, с саблей в правой руке и щитом в левой, в ожидании, прошло около 5 вдохов, никто не пошевелился. Затем. С невысказанной командой все трое сделали свой ход, и Марк и Томас одновременно обрушились на меня, оба с правосторонним рукопашным ударом, нацеленным на мой торс. Избыточный ум был немного умнее, он сделал заикание влево, обманывая больше в сторону Томаса, сместив свое время на полшага от Марка и Томаса. Я шагнул вперед и слегка отклонил удар Марка, двигая его настолько, чтобы он действительно ударил Томаса, а заикание, сделанное переигрывателем, означало, что он избежал моего запутывания и обрушился на меня сзади, а не слева, с толчком, направленным на мой позвоночник. Я двигался вперед, чтобы отклонить Марка, и использовал тот же импульс, чтобы сделать еще один шаг вперед, буквально прыгая вперед, выводя меня из зоны действия пере избыточного. Я использовал обратный меткий удар, чтобы попытаться ударить Марка тыльной стороной моей сабли, но в последнюю секунду он был заблокирован переигрывателем, изменившим свою тягу на парировать.

Этот первый обмен казался ничьей, но на самом деле я вышел победителем. Я нейтрализовал их самое большое преимущество. Хорошо, их второе по величине преимущество; это было все еще три на одном. Они больше не были позади меня, теперь я мог видеть все их движения, и они не могли атаковать меня с моей слепой стороны.

Марк и Томас снова бросились вперёд, покачиваясь в боковом направлении, переигравщик снова отставал от них, пытаясь сбить с толку мое время. Марк повернулся ко мне слева Томас справа. Я использовал щит в левой руке, чтобы отклонить Марка и взмахнуть ударом при ударе Томаса. Щит сделал свое дело и защитил меня от атаки Марка. Затем я использовал щит как оружие, пробивающее край Марка по плечу. Я ударил его довольно сильно, я чувствовал приличный контакт, я не использовал свою суперсилу или скорость, поэтому, хотя щит повредил, Марк все еще был в бою. Удар по щиту имел двойную цель, так как этот удар также позволил мне заблокировать сверхзадачу. Томас выглядел удивленным и колебался в течение микросекунды, но этого было достаточно, я выиграл центр в нашем столкновении и изменил мой удар парирования в толчок, останавливаясь, как только лезвие коснулось его плеча. Томаса не было дома, но Марк был умен, используя импульс от удара щитом, чтобы отскочить позади меня.

Таким образом, второе столкновение, которое показалось мне чистой победой, стало ничьей.

На самом деле это была почти моя потеря, я все еще смотрел вперед, и мой меч и щит были направлены в этом направлении. Мой щит все еще был занят с переизбытком, который использовал мою ловушку, чтобы поймать меня в ловушку. Марк всадил свой меч в мою спину,

любой другой удар, и он бы победил, но удар оставил мне возможность победить. Безумный, безумный вариант, но, тем не менее, вариант. Я сделал полшага вперед левой ногой, оттолкнув тощий пере участника в сторону, согнув туловище вперед, чтобы дать мне максимальное расстояние от Марка, также используя сопротивление противовеса противовесу. себя. Затем наступила сумасшедшая часть: я взмахнул правой ногой вверх, искривляя себя, изогнув свое тело, напрягая талию, чтобы получить максимально возможный рычаг. Я пнул. Я пнул прямо в руки Марка. Мне повезло, поскольку Марк был застигнут врасплох, и мне удалось отбить его удар влево. Я отпустил свой щит, используя импульс от удара, чтобы перевернуть свое тело на 180 градусов и упасть на спину. Марк немного перегружен толчком, и мой удар также нарушил его равновесие, поэтому он споткнулся. Я использовал свою саблю, чтобы зацепить его ногу и повалить его на землю, ударив его по бедру плоскостью моего клинка. Марка не было. Все трое из нас тоже были на земле, я от моей сумасшедшей извилистой штуки, Марк от крутого поворота и слэша. И переучитель тоже упал с моего пинка раньше. Единственным, кого не было на месте, был рядовой Томас, который уже был «мертв».

Единственными, кто еще был «жив» в битве, были два новобранца. Какой-то умный Алек в толпе тоже заметил и громко прокомментировал: «Эти новые панки действительно показывают нам ветеранов, никакого уважения к их старшим!», и прямо в разгар битвы, лежа там на земле, глядя в небо, я разразился смехом. Шутка была даже не смешной, но в этот момент с такой силой я разразился смехом. Я был не единственным, Марк и пере воспитатель тоже начали смеяться, кашляя, когда они оба изо всех сил пытались дышать.

Никто действительно не учит вас этому, но бой в значительной степени анаэробен. Я знаю, что каждое боевое искусство учит вас дышать во время боя, но во время этих случаев чрезвычайно высокой интенсивности потребность кислорода в ваших мышцах, сражающихся, и ваш мозг работают сверхурочно, чтобы вы могли выжить, просто слишком много. Поэтому тот факт, что всего через 40 секунд мы все задыхались, не удивил. Это был особенно безумный бой, когда обе стороны пытались закончить бой как можно быстрее. Я, потому что я боролся против 3 человек, их, потому что я был очевидно, более квалифицированные и численные преимущества работали лучше всего, когда они были самыми свежими Плюс, эта битва происходила в конце тяжелого рабочего дня, и у них все равно не было большой выносливости.

Таким образом, мы на земле были измучены, вдыхая глубокие легкие воздуха, смеясь над ужасной шуткой, которая как раз случилась, чтобы снять напряжение в нужный момент.

Мы все встали в одно и то же время; Марк медленно подошел к краю демонстрационной площадки и присоединился к Томасу. Сверхуспеватель вырвал свой меч из щита, а затем схватил щит в левой руке. Я встал и поправил свою хватку на мече, вертя пальцами на мече, как будто играл на пианино, ожидая, когда переиздатель приготовится. Теперь это была дуэль новобранцев, я был явно более опытным (и быстрее, и сильнее). Но у него был щит, а у меня его нет.

Он занял оборонительную позицию; колени согнуты левой ногой вперед, тело сбоку под углом 45 градусов за щитом. Я стоял прямо, без позы, ноги на ширине плеч, меч в правой руке наготове. Он поднял меч до уровня талии, меч был параллелен земле. И я двинулся, нападая первым. Я качнулся сверху справа от меня. Он поднял свой щит, чтобы блокировать, правильно используя край, чтобы блокировать удар, стремясь нанести удар прямо, когда мой меч застрял в щите. Когда он поднял свой щит, он был ослеплен на мои действия, в последнюю секунду я

выкрутил свою руку, ударяя плоским задним краем сабли, одновременно прыгая вправо, избегая его встречного удара. Задний край моей сабли был плоским, и отраженный от щита естественный импульс от моего удара в сочетании с отскоком привел мой удар к его ногам, которые были моей целью все это время. Я подметал его ноги, опрокидывая его. Я топнул щитом, прижимая его к земле, и направил меч на его шею. Он немедленно принял свое поражение. Отпустив свой меч и постукивая по земле дважды, уступая.

«Вы хороши!» - сказал я, протягивая моя рука, чтобы подтянуть его.

«Ничего себе, раньше никто так быстро меня не бил», - сказал он, хватая меня за предплечье.

Я поднял его на ноги. «Меня зовут Эмрис» сказал я, представляя себя.

«Я Мерлин» сказал он.

Да, именно так я познакомился с Мерлином, новобранцем-фехтовальщиком, набравшим номер 2 в лагере подготовки призывников под Лестером.

http://tl.rulate.ru/book/21773/581232